

ЗИНАИДА ГИППИУС

МЕТАМОРФОЗЫ

Зинаида Гиппиус

Метаморфозы

«Public Domain»

1932

Гиппиус З. Н.

Метаморфозы / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1932

«Вот курьез, – встреча моя вчерашняя. Может, и не курьез, не знаю; неведомый переплет какой-то, мне непонятный. Судите сами, а я, признаться, давно уж многого не понимаю, не разбираюсь. Что, например, в России делается – как в темную воду глядеть; уж и обсуждений всяких боюсь. А с тех пор, как свою «фермочку» завел, картофель сажаю, – вот уж третий год, – я и от эмигрантской жизни совсем отстал, отвлекся; в Париже бываю часто, – 40 минут езды всего! И комнатка мне у Благово всегда готова, – но не слежу. За газетами даже не слежу. Развернешь – многое непонятно. Правда, и некогда следить; но парижскую жизнь люблю, самый Париж тоже люблю. Выдастся свободное время – и еду. Кое-кого повидаю, а то и так пошатаюсь...»

© Гиппиус З. Н., 1932

© Public Domain, 1932

Зинаида Гиппиус

Метаморфозы

*...Ряд волшебных изменений
Милого лица...*

Фет

Вот курьез, – встреча моя вчерашняя. Может, и не курьез, не знаю; неведомый переплет какой-то, мне непонятный. Судите сами, а я, признаться, давно уж многого не понимаю, не разбираюсь. Что, например, в России делается – как в темную воду глядеть; уж и обсуждений всяких боюсь. А с тех пор, как свою «фермочку» завел, картофель сажаю, – вот уж третий год, – я и от эмигрантской жизни совсем отстал, отвлекся; в Париже бываю часто, – 40 минут езды всего! И комнатка мне у Благово всегда готова, – но не слежу. За газетами даже не слежу. Развернешь – многое непонятно. Правда, и некогда следить; но парижскую жизнь люблю, самый Париж тоже люблю. Выдастся свободное время – и еду. Кое-кого повидею, а то и так пошатаюсь.

Вчера утром приехал я на целых два дня... Пойдите, впрочем: если рассказывать, так сначала. Потому что вчерашняя встреча вторая; как бы вторая глава: без первой – выйдет окончательная дичь, даже не курьезная. Первая же встреча была уж год... нет больше тому назад. Я о ней не рассказывал, – просто забыл, признаться; совсем из головы вылетело. А случилось так: иду я весной ранней по Монпарнасскому бульвару: тоже приехал отдохнуть, проветриться. День такой приятный, холодноватый, сухой, еще светло; но уж близко к сумеркам. Иду, поглядываю на народ, рассуждаю, в какое бы мне кафе зайти. Вдруг вижу, впереди меня, – старик: мельчит шагами, сутулый, а рядом с ним широкоплечий, неуклюжий какой-то, молодой мальчик. В Париже столько всяких фигур встречается, никакая уж не удивляет; но на старика этого я обратил внимание; странно и шел он, и одет был – хотя совсем не бедно, в новеньком даже пальто, но все-таки странновато: будто ему в этом пальто не по себе. В мальце тоже виделось мне диковатое. Русские? Да русских теперь не всякий среди парижской толпы отличит, даже борода седая не верный признак... Я, однако, прибавил шагу и, поравнявшись, без церемонии в лица им заглянул. Без церемонии, но просто как обыкновенный прохожий. Старик, однако, отпрянул и даже испугался и остановился.

– Мсье... мсье... – залепетал, бегая глазами.

Я хотел уж сказать «пardon» и пройти мимо, но он вдруг наклонился ко мне и прошептал: «Вы, может быть, Синельников? Валерьян... да?». Я вглядываться: нет, незнакомый старик. «Не узнаете, ну да-да, но я рад. Хоть и нельзя мне, но я рад, рад на минуточку. Я Байков, да, Лесли, может, вспомните Лесли...».

Тут передо мной туманно-давнишнее завертелось, и в давнишнем – Лесли. Но причем же старик? Воспоминание ведь быстро, как молния; все приходит сразу, одной картиной. Байков-Лесли и встал передо мной, как я, будучи юнцом, в Петербурге его видел – раз пять-шесть всего: полнотелый, громкогласный, красивый интеллигент. Говорили, что он готовился в дипломаты, но повернул на журналистику и стал бойко пописывать в левых газетах. Хотя я сам тогда мечтал сделаться журналистом, Лесли мне не нравился. Скорее нравилась жена (он тогда только что женился) – молоденькая бойкая курсистка, черноволосая. И как это я все вспомнил? Но мой Лесли со стариком общего ничего не имел.

Не имел, а все же это был он. Долго рассказ рассказывается, скоро дело делается, и вот, хоть и с большими усилиями (почему?) затащил я старика в ближнее кафе, уселся напротив, рассматриваю, слушаю его бормотанье; и все ничего не понимаю.

– Я вам скоренько, скоренько, – бормотал он. – Потому нельзя... Хорошо, мы в углу. Да ведь огни. И место публичное. Но все же были знакомы... А ты, Маркуша... может мы насчет площадок узнаем что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.